

После того, как Ань Мэйцзун поднялась наверх, Инь Минлу в одиночестве съел тарелку пшенной каши, подбежал к шезлонгу рядом с бассейном, обнажил маленький белый живот и стал ждать возвращения своего отца, Инь Юньцю.

В это время солнце светило как раз, и передней стороны было достаточно, поэтому Инь Минлу перевернулся, погрелся на задней стороне и в это время вздремнул. В любом случае, повседневная жизнь ребенка – это либо еда, либо сон.

Настолько, что, когда он проснулся, было уже больше десяти часов утра, и солнце становилось все ярче. Домработница боялась, что с молодым господином что-нибудь случится. Неожиданно позвонил господин.

Услышав, что ребенок греется на солнце, а его живот все еще открыт ветру, Инь Юньцю посмотрел на солнечный свет за пределами здания и сам пошел под солнечным светом, чувствуя жар на себе, и, подумав об этом, сказал: «Тебе следует двигаться осторожно и отвести ребенка в комнату спать».

Это первый раз, когда мужчина позвонил в свое рабочее время и спросил о молодом господине. Домработница была польщена и бросилась взять Инь Минлу, но была схвачена маленькой мясистой ногой и ее пнули.

Независимо от юного возраста и роста молодого господина, его сила не мала. Эти белые и нежные ножки особенно сильны, когда пинают людей. На первый взгляд его тело здоровое и живое, и он совсем не выглядит слабым.

Хоть нога и ударила ее несколько раз, это драгоценный сын господина. Домработница какое-то время не осмеливалась крепко его обнять и не могла нежно обнимать, поэтому ей оставалось только начать видеозвонок и показать господину, каков его ребенок.

В камере предстало пухлое личико ребенка, уткнувшееся в подушку, красный рот был слегка приоткрыт, а из уголка рта растеклись подозрительные пятна воды. Маленькие ручки и ножки под шортами из чистого хлопка выглядели под солнцем белыми и нежными корнями лотоса.

Инь Юньцю видел, что ребенок действительно наслаждался лаской солнца и явно крепко спал, но маленькая мясистая ножка была поднята вверх и покачивалась. Домработница протянула руку и получила удар ногой, от чего камера затряслась.

Какой живой ребенок. В его глазах была густая улыбка.

После долгих метаний проснулся и ребенок. Он протянул свою маленькую руку, похожую на корень лотоса, и потер ошеломленные глаза. У него как будто не было костей, и он не помнил, как кого-то пинал. Домработница приложила телефон к его щеке, и он тихо сказал: «Папа~»

Прежде чем Инь Юньцю заговорил, ребенок сказал: «Папа, когда ты вернешься?» Подтекст такой: возвращайся скорее, я скучаю по тебе!

Он терпел это и не показывал своих рук. В конце концов, первоначальный владелец был здоров и имел сильную циркуляцию крови. Покраснение и отек предыдущих двух часов почти исчезли.

Маленький сын наклонил голову, бессознательно кокетливо действуя, его большие черные глаза умоляли, и он жалобно смотрел на него своим маленьким личиком.

Инь Юньцю не знал, было ли это потому, что солнце в это время было слишком ярким, или потому, что сын был похож на светящийся шар. На мгновение в горле у него пересохло, на сердце стало немного мягко, но и немного сладко, а выжидающих и доверчивых глаз было достаточно, чтобы превратить его холодное сердце в лужу родниковой воды.

Он сказал с трудом: «Тогда папа вернется, чтобы сопровождать тебя сегодня пораньше, хорошо?» Впервые в жизни он говорил таким мягким тоном, как сдержанный человек, как будто вся нежность отдавалась ребенку перед ним, связанному с ним кровью.

Как будто в первый раз, когда они встретились, другой человек лежал на маленькой кровати, но каждый лепет и каждое движение могли затронуть его сердце.

Получив обещание, ребенок обрадовался и сказал «да». Его глаза сузились в изогнутую маленькую луну.

"Что насчет твоей мамы? Неужели дома нет никого, кто мог бы с тобой поиграть?" — внезапно спросил Инь Юньцю. Он задавался вопросом, не была ли причина, по которой ребенок так скучал по нему, в том, что его мать была занята учебой и ей некогда было заботиться о нем, а милый ребенок был одинок, поэтому он вспомнил своего отца в углу.

«Мама ушла». Мальчик слегка надулся, по-видимому, безразличный к местонахождению матери, и даже если бы Ань Мэйцзун была дома, она не стала бы играть с первоначальным владельцем. Первоначальный владелец всегда был один.

«Папа, я покажу тебе кое что! Я могу плавать!» Голос ребенка был нежным и живым. Разговаривая с ним по телефону, он снял футболку и положил маленькое желтое кольцо для плавания в виде утки под мягкую и нежную подмышку. Маленькая мясистая рука держалась за поручень бассейна, а круглые ступни мало-помалу погружались в воду.

Затем маленький парень с всплеском упал в воду, почти испугав Инь Юньцю. Он знал, что глубина бассейна дома невелика и он полностью создан для маленького парня, но появление внезапно прыгнувшего в воду удивило его.

Даже если на нем есть плавательный круг, позволять трехлетнему ребенку плавать одному все равно слишком опасно. Инь Юньцю подумал, что, если бы он не позвонил сегодня домработнице, он, возможно, никогда бы не узнал, что его ребенок играл дома в такую опасную игру, и никто за ним не присматривал.

По тому, как ребенок умело пользовался кругом для плавания, он мог видеть, что ребенок, очевидно, играл таким образом уже долгое время.

Красивое лицо было полно новизны и любопытства ко всему, а мать ребенка отсутствовала рядом с ним из-за халатности и не сопровождала ребенка во время купания.

Неудивительно, что эти две ноги особенно сильны при ударах ногами; вполне вероятно, что их обычно тренируют в плавании.

В камере малыш обнимал круг для плавания, дрыгал ногами и проплывал сразу 20–30 сантиметров.

Инь Минлу подумал про себя: у первоначального владельца много уникальных навыков, но он не умеет много плавать, он должен помочь первоначальному владельцу развить новые навыки, чтобы первоначальный владелец мог побеждать на старте с детства и стать настоящим вундеркиндом!

Но Инь Юньцю в этот момент не был тронут его храбростью, он похолодел и почувствовал, что для ребенка нехорошо быть слишком смелым и живым в первый раз.

Он холодно спросил домработницу: «Где мадам?» Он вспомнил, что сегодня суббота, а в университете не проводятся курсы.

Домработница пробормотала: «Мадам кто-то позвонил утром и она в спешке ушла. Возможно, дома есть что-то, с чем мадам нужно разобраться».

Она украсила местонахождение Ань Мэйцзун, хотя все в семье Инь знали, что каждый раз, когда госпожа выходила и говорила о походе в университет или о покупках для молодого господина Минлу, она на самом деле шла за покупками со своими подругами и сестрами.

В конце концов, госпоже в этом году всего двадцать лет, а она еще учится на первом курсе университета, а молодая и красивая женщина не согласится похоронить свою молодость в ребенке.

Группа подруг мадам — это тоже те красавицы, которые в юном возрасте продали свою молодость и красоту в обмен на защиту одной стороны и годы беззаботных денег. Эти люди не редкость в высшем классе. Ань Мэйцзун сама является таким человеком, поэтому у нее, естественно, много общего с этими девушками.

Но разница в том, что после весенней ночи ей удалось стать матерью, зачать ребенка и войти в семью. Теперь она со спокойной душой ждет только свою свадьбу через год, поэтому в компании подруг у нее много лиц. Все с радостью «учились у нее» и разными способами льстили ей, из-за чего Ань Мэйцзун чувствовала свое превосходство и, естественно, чаще выходила из дома.

Можно догадаться об этом по большим пакетам и маленьким пакетам с драгоценностями, предметами роскоши и пакетам с одеждой известных брендов, которые другая сторона каждый раз приносит домой, и в этих пакетах нет игрушек или сухого молока для молодого господина Минлу, но иногда можно увидеть одежду для девочек и кукол Барби.

Но Ань Мэйцзун просто преуменьшала значение этого вопроса, сказав, что это то, что она купила для своей племянницы.

Несколько раз прислуга клеветала на нее наедине, говоря, что мадам очень добра к своей племяннице и не забывает субсидировать свою племянницу, когда она процветает, даже молодой господин отстает.

Инь Минлу, естественно, услышал, что сказала домработница, и уклончиво скривил рот.

В любом случае, Ань Мэйцзун не является настоящей матерью первоначального владельца, и после того, как ей удалось подняться на эту должность, ее дела уже были подхвачены средствами массовой информации, а Инь Минлу не собирался оставлять фиговый листок для другой стороны.

Проще говоря, Ань Мэйцзун очень удачливая женщина, семья у нее бедная, успеваемость плохая, в старших классах она училась в техникуме, но с детства была красивой, поэтому могла работать официанткой в различных клубах богатых людей. Она даже полагалась на свое лицо, чтобы стать девушкой из клуба на самом современном поле для гольфа в весеннем городе на берегу озера в Китае.

Воспользовавшись этим как возможностью, она познакомилась со многими богатыми и благородными сыновьями из высшего сословия, среди них Инь Юнцю был самым ценным, самым молодым и красивым, и Ань Мэйцзун, естественно, была тронута.

Опираясь на помощь других людей, она успешно забралась в постель господина Иня, даже проколола презерватив и после ночи успешно забеременела.

Год спустя, когда она пришла в дом Инь с мальчиком и отчетом о тесте ДНК, лица у всех потемнели. Даже самое распутное богатое второе поколение круга знает, что женщины на улице просто играют ради развлечения и им категорически запрещено выходить замуж дома.

Никто из богатых не хотел бы полжизни копить богатство и случайно жениться на бедной и никчемной женщине. Мало того, что у них нет эмоциональной основы, так еще и после развода

она получит половину семейного имущества.

Но дети другие. По закону дети, рожденные в законной семье, имеют такое же право на наследование имущества, как и внебрачные дети, а мужчины могут даже наследовать семейный бизнес.

Вот почему многие женщины хотят выйти замуж за человека из богатой семьи, ведь пока у них есть ребенок, у них есть возможность занимать высшие должности. Дети — самый важный вес в их борьбе против богатой семьи.

То же самое верно и для Ань Мэйцзун. Она была амбициозна и хотела стать богатой молодой женой, поэтому жестоко променяла дочь на мальчика, который мог бы унаследовать семейное имущество.

Ведь если это дочь, то, скорее всего, в будущем она получит только приданое. Кроме того, многие богатые люди патриархальны до мозга костей. Но мальчики другие. Даже внебрачные дети, если они обладают отличными качествами, могут составить конкуренцию основной семье.

Что было еще более неожиданным для Ань Мэйцзун, так это то, что Инь Юньцю испытывал огромную привязанность к этому ребенку с того момента, как впервые увидел его, и, казалось, не мог носить титул «незаконнорожденного ребенка» для этого ребенка, поэтому он принял его, не задумываясь. В тот день он даже забрал ребенка домой и вместе принял мать ребенка.

Так что путь восхождения Ань Мэйцзун к вершине был чрезвычайно гладким. Ей удалось повесить зятя золотой черепахи, а воробей успешно долетел до ветки, став в кругу живым мифом.

Поэтому первоначальный владелец пришел в семью Инь в возрасте, когда ничего не понимал.

В настоящее время Ань Мэйцзун еще не вышла замуж за Инь Юньцю по праву, потому что она не достигла брачного возраста, предусмотренного в этом мире, но поскольку рядом с ней есть сын, положение хозяйки безопасно. С этой точки зрения она поступает неправильно. Но видно, что домработницы и горничные совершенно не смеют жаловаться.

И Инь Юньцю не обращался с ней плохо, не только купил ей особняк стоимостью 50 миллионов юаней до замужества, но и давал ей более 100 000 юаней каждый месяц, а также отдал свою кредитную карту. Поскольку ее образование было очень низким и она не могла удержаться в обществе высшего класса, когда ребенок вырос и над ним смеялись, он даже заплатил, чтобы позволить ей пройти через черный ход и учиться в первом классе университета в Китае, надеясь, что она будет выглядеть хорошо успевающей студенткой.

Можно сказать, что слава Ань Мэйцзун полностью связана с первоначальным владельцем, но после того, как она полностью вышла замуж за Инь Юньцю, особенно после того, как бизнес

семьи Инь становился все больше и больше, ей не терпелось избавиться от первоначального владельца и хотела навсегда скрыть тайну, что она сама поменяла детей.

Поэтому в этой жизни Инь Минлу не должен позволять этим двум людям пожениться, иначе, после того как место хозяйки семьи стабилизируется, методы преследования первоначального владельца Ань Мэйцзун будут только улучшаться.

Даже если он не сможет помешать им пожениться, ему все равно придется изо всех сил стараться угодить Инь Юньцю, отцу, чтобы он был недоволен, когда узнает, что Ань Мэйцзун пренебрегает ребенком дома, чтобы тот расстался с ней как можно скорее.

Когда придет время, он побудит Инь Юньцю узнать правду об обмене раньше и полностью раскроет истинное лицо Ань Мэйцзун.

Поскольку маленькая голова много думала, Инь Минлу устал после двух кругов плавания и не знал, плавает ли он вольным стилем или собачьим веслом.

Его маленькое яйцеобразное личико у бортика бассейна и едва зевнуло, домработница взяла его под мышку и вытащила из бассейна. Потом завернула его в теплое полотенце, а плавки сняла.

Увидев, что домработница сделала, Инь Юньцю удовлетворенно кивнул, продолжил обрабатывать документы и время от времени поднимал глаза на телефонный звонок.

«Папа, что ты думаешь о моем стиле плавания?» Увидев, что сын был обнажен, только завернут в банное полотенце, но все еще демонстрировал свои навыки плавания, положив руки на бедра, и выглядел как говорящее вареное яйцо, в глазах Инь Юньцю появилась улыбка, а в уголках его рот подсознательно приподнялся, но вдруг он почувствовал, что делает что-то не так, поэтому поспешно опустил уголки рта.

Он поджал губы и учил: «Детка, ты больше не можешь заходить в воду один, и твой стиль плавания совсем неправильный». Если вы скажете, что это похоже на щенка, это не щенок, а лягушка не похожа на лягушку. Он плывет, но мясистые ягодицы были высоко подняты, а голова застряла в воде. Помимо того, что он был милым и смелым, он вообще не умел говорить комплиментов.

Инь Минлу вышел из горячего душа, порылся в шкафу и нашел пару трусиков без большеротой обезьяны, которую можно было надеть. Услышав это, он наклонил голову, прищурил глаза и небрежно сказал: «Тогда, папа, вернись, чтобы учить меня!»

После этого маленький ротик надулся, «чирикнул» на экране мобильного телефона и по-детски поцеловал Инь Юньцю в воздух, полностью раскрывая его липкий образ хорошего сына.

Инь Юньцю был ошеломлен, его тело было слегка окоченевшим, а мысли весь день блуждали. Через день он во второй раз почувствовал неуклюжесть быть родителем. Казалось, что поцелуй его маленького сына упал не на экран, а на сердце, какой-то рябью.

Но он все равно согласился: «Хорошо».

<http://bllate.org/book/14980/1325318>